

— Двадцать две медные монеты за осмотр, ещё семьдесят четыре медные монеты за мои лекарственные материалы, всего девяносто шесть монет.

Изучая медицину у Ли Ланчжуна, Тан Фэн, естественно, уже узнал, сколько здесь стоят лекарственные материалы.

— Девяносто шесть! Это хорошее число! — когда отец Гоу услышал сумму, он улыбнулся так ярко, что его лицо превратилось в цветущий цветок. Девяносто шесть – это Цзю Шунь*! Болезнь Лао Яо обязательно скоро пройдет!

Число 96 на китайском созвучно с другой фразой – Цзю Шунь (九九), что означает «удачи».

Тан Фэн приподнял уголки рта, всё его лицо выглядело нежным и вежливым:

— У меня здесь не хватает некоторых лекарственных средств. Я выпишу вам рецепт, вы можете пойти в аптеку в городе и купить лекарства там.

Отец и Амо Гоу выразили свою благодарность, и Тан Фэн ещё раз дал им несколько указаний, чтобы они обратили внимание и запомнили.

После того, как Гоу Цзы с родителями ушел, отец Тан и Тан Амо больше не могли сдерживать улыбки. Их сын добился первого успеха, разве могло быть что-то более счастливое?

Шла зима, двенадцатый лунный месяц, и в деревне было много людей, пострадавших от холода. Однако, чтобы сэкономить немного денег, они не ездили к доктору в город. Затем они услышали, что Тан Фэн имеет две кисти*, поэтому время от времени к нему приходили люди за лечением.

Описать человека как обладающего «двумя кистями» (雙筆) означает, что у этого человека есть какие-то способности и таланты. В древности в Китае у ученых и литераторов было «четыре сокровища кабинета» – кисть, чернила, бумага и чернильный камень, и кисть для письма являлась самой важной частью. Поэтому после того, как кто-то прославлялся своим литературным талантом, его хвалили как «имеющего две кисти».

Вэнь Шу, молодой человек, который привлекал внимание всех геров деревни, также простудился.

Он не мог отправиться в город при таком сильном ветре и снеге. Мало того, что время на поездку будет в два раза дольше обычного, потому что в такую погоду нехорошо будет использовать повозку с ослиами, но несколько дней назад кое-что произошло в соседней деревне. Мужчина взял повозку, чтобы вернуться в деревню по снегу, но его чуть не убил

падающий сугроб! Поэтому отец Вэнь лично отправился к семье Тан и попросил Тан Фэна пойти с ним и проверить состояние его сына.

Тан Фэн в эти дни лечил много людей. Как только кто-то входил в дверь семьи Тан, Тан Фэн слушал их пульс и сразу же прописывал лекарства. Таким образом, слухи о его таланте распространялись всё дальше. Даже Вэнь Амо, который всегда держал Вэнь Шу на ладони, не сомневался в нём.

— ... Мне очень жаль, что я беспокою тебя пойти со мной в такое время.

Отец Вэнь выглядел как красивый мужчина с умным лицом. Неудивительно, что оба ребенка семьи Вэнь были такими выдающимися.

Тан Фэн взял аптечку и усмехнулся:

— Я врач, поэтому вам не нужно так говорить.

Затем он сказал Линь Юю и родителям, которые сидели за столом и обедали:

— Ешьте первыми, я вернусь после того, как посмотрю.

После того, как Тан Фэн и отец Вэнь ушли, Тан Амо уже не выглядел таким гордым, как когда Тан Фэн впервые начал работать врачом. Он расстроено проворчал:

— Почему все эти люди любят приходить, когда мы едим?

Всего за десять дней жители деревни почти тридцать раз вытаскивали Тан Фэна из-за обеденного стола, и он несколько раз приходил домой голодным.

Хм? Почему он возвращался голодным? Это потому, что люди в семье заболели, откуда у них время готовить!

— Я оставлю немного еды для мужа в горшке, — Линь Юй отложил палочки для еды, встал и взял нетронутую миску с рисом Тан Фэна.

— Положи туда побольше еды, — Тан Амо пододвинул стоящее перед ним горячее блюдо к Линь Юю. Отец Тан встал и подкинул дрова в печь. Он хотел сначала прогреть её, чтобы еда в горшке дольше оставалась горячей.

Когда Тан Фэн и отец Вэнь прибыли к семье Вэнь, они были ошеломлены толпой Амо, почти заполнивших главный зал. Здесь были Амо всех незамужних геров в деревне. Когда Вэнь Шу заболел, неженатые геры в деревне разом почувствовали, что они тоже больны, поэтому они уговорили своих Амо прийти в дом Вэнь и посмотреть.

Эти геры - ярые фанаты Вэнь Шу, если их кумир болен, они чувствуют, что тоже больны, лол

Вэнь Шу был самым выдающимся молодым человеком в деревне, он стал Сюцаем в молодом возрасте. Может быть, однажды судьба повернется так, что он станет их зятем! Думая об этом прекрасном будущем, все Амо, естественно, активно бросились к семье Вэнь, что и стало причиной зрелища, которое только что увидел Тан Фэн.

— Комната А Шу здесь, — отец Вэнь отвел Тан Фэна в восточное крыло и осторожно толкнул дверь.

Тан Фэн сделал шаг внутрь. Первое, на что он обратил внимание, была не чистота, заслуживающая похвалы, и не книги, которые пожелал бы любой ученый, а духота, вызванная длительным отсутствием проветривания!

Нахмурившись, Тан Фэн максимально успокоил дыхание и подошел к кровати Вэнь Шу.

Цвет лица лежащего там молодого человека был не таким здоровым, как тогда, когда Тан Фэн увидел его в книжном магазине. Его щеки покраснели, брови нахмурились, а губы высохли и слегка потрескались. Возможно, его разбудил звук открывающейся двери, но Вэнь Шу приподнял веки, которые были такими горячими, как будто их что-то обожгло.

— Отец, Тан Фэн?

Очевидно, он был удивлен появлением гостя.

Тан Фэн кивнул, сел на край кровати, положил аптечку себе на колени, осторожно потянул Вэнь Шу за запястье, приложил пальцы и начал прощупывать пульс.

Как только прохладные пальцы Тан Фэна коснулись кожи, глаза Вэнь Шу сузились. Его тело немного лихорадило, и когда его касался легкий холод, это было похоже на росу после долгой засухи. Было так комфортно, что больной не мог не прищуриться.

Поэтому, когда Тан Фэн закончил прощупывать пульс и убрал руку, в сердце Вэнь Шу необъяснимо поднялось небольшое сопротивление.

Тан Фэн взглянул на единственный стол в комнате, на котором лежало несколько открытых книг, и сказал отцу Вэнь, который ждал результатов:

— Ситуация не слишком серьёзна. Возможно, он слишком много учился по ночам и простудился. Кроме того, в последнее время он немного нетерпелив, поэтому у него поднялась температура. У меня в аптечке есть некоторые лекарственные материалы, вы можете сразу же использовать их, чтобы сделать отвар.

Тан Фэн, который в эти дни принял многих пациентов, уже знал по опыту, что большинство людей сначала страдают от простуды, за которой следует расстройство пищеварения, а затем могут вернуться некоторые старые болезни. Поэтому он всегда держал в своей аптечке лекарство от простуды. Кроме того, согласно некоторым симптомам, которые упомянул отец Вэнь по пути, Тан Фэн не мог ошибиться.

— Это хорошо, это хорошо, — отец Вэнь вздохнул с облегчением и принял лекарство, данное Тан Фэном. Конечно, он не забыл проводить Тан Фэна из комнаты.

Как только Тан Фэн вернулся в главный зал, его уши немного заболели от многоголосого шума. К нему сразу же бросился Вэнь Амо:

— Как мой А Шу?

Тан Фэн ответил ему успокаивающим тоном:

— Это просто простуда, ничего страшного. Однако в будущем не позволяйте ему читать книги по ночам. Ночью холод слишком сильный, простудиться будет легко.

Вэнь Амо успокоенно похлопал себя по груди.

— Сколько это стоит?

— Всего сто двадцать восемь медных монет, плата за осмотр и за три порции лекарств от простуды, — подсчитал Тан Фэн.

Вэнь Амо кивнул и громко крикнул:

— А Цин! Принеси мою сумку с деньгами!

Вэнь Амо торопился как можно скорее отослать этого врача. Как только он отдаст деньги, доктор уйдет и заберет с собой все болезни больного – таково было ещё одно поверье в этой стране.

Тан Фэна не обидела спешка Вэнь Амо. Он пришел сюда, не успев поесть. В этот момент в его желудке возникло чувство голода, которое напомнило Тан Фэну о хороших кулинарных способностях его фулана. Вкус тушеного редиса с вяленой свиной, приготовленного Линь Юем в полдень, сам по себе возник на языке...

Вэнь Цин, одетый в светлую ватную куртку, подошел к Вэнь Амо с сумкой с деньгами и, увидев Тан Фэна, который выглядел как гер, внезапно вспомнил Линь Юя, который в прошлый раз отнес его домой на спине.

Вэнь Амо отсчитал сто двадцать восемь медных монет и передал их Тан Фэну. Тот больше не задерживался, поднял зонтик и пошел к обратно. Зная характер своего фулана, мужчину определенно ждала дома тарелка всё ещё горячей еды.

Вэнь Цин встряхнул рукавами и посмотрел на закрывшиеся ворота двора. Впервые он видел мужчину, который даже не взглянул на него.

Вскоре после ухода Тан Фэна по деревне распространилась история о том, что Вэнь Шу заболел простудой из-за того, что усердно учился по ночам. Старшие при любой возможности поучали своих детей – посмотрите, неудивительно, что Вэнь Шу сдал экзамен на Сюэцзя в таком юном возрасте, он учится всю ночь!

Эта сплетня быстро распространилась по деревне, но она совершенно не затронула Тан Фэна и остальных, они просто продолжали делать то, что должны были делать.

Несколько дней спустя Тан Фэн в своей комнате был очень занят написанием продолжения своей книги. Вчера внезапно пришел владелец Хуан, отдал выручку Тан Фэну и заодно принес ему немного белой бумаги. Новый год наступит через пять дней, поэтому босс Хуан пришел на пять дней раньше, чтобы успеть все дела. Сейчас Тан Фэн писал главу, которую нужно будет сдать в следующем месяце.

Как только Тан Фэн отложил кисть и сложил исписанные листы, вошел Линь Юй.

— Муж, Ван Лаомо здесь.

Тан Фэн ненадолго задумался. О, Ван Лаомо, это тот, кто просил его помочь написать новогодний куплет, фулан пожилого Ван Сюэцзя из их деревни.

— Я сейчас приду.

Ван Лаомо был стар, его тело было не так хорошо, как раньше, поэтому, чтобы сохранить свои кости в тепле, он завернулся в три слоя одежды внутри и снаружи. Увидев его со спины, Тан

Фэн почти подумал, что это столб с завязанным поясом.

— Тан Фэн, ты здесь! Помнишь, что ты мне обещал? Скоро Новый год, я пришел попросить тебя написать новогодний куплет о благословениях на счастье и удачу и о приветствии богов всех дорог! — Ван Лаомо достал три листа красной бумаги, и его морщинистое лицо сморщилось ещё сильнее от улыбки.

— Как я мог забыть об этом! — Тан Фэн растер чернильный камень, поднял кисть и спросил: — Мне интересно, какой хороший куплет придумал дядя Ван?

Ван Лаомо счастливо улыбнулся, достал из-за пазухи лист желтой бумаги и протянул его Тан Фэну. Тот опустил голову и прочитал.

Первый куплет: Небеса увеличивают годы, а люди увеличивают продолжительность жизни!

Второй куплет: Весна наполняет небо и землю, благословение наполняет дом!

Третий куплет: Да наступит мир на все четыре сезона!

Как и ожидалось от пожилого ученого, между строк витает непринужденная и свободная атмосфера, отличная от той, что присуща крестьянам..

Тан Фэн разложил красную бумагу, поднял кисть и написал слова. Его кисть плыла по бумаге, как струящиеся облака и текущая вода. Ван Лаомо, родители Тан и Линь Юй наблюдали за ним со стороны.

Закончив писать, Тан Фэн отошел и попросил Ван Лаомо посмотреть, удовлетворит ли его написанное:

— Ван Лаомо, что ты думаешь об этом?

— Хорошие слова! — Ван Лаомо поднял куплеты, его глаза были полны восхищения.

Тан Фэн был немного удивлен тем, что Ван Лаомо был грамотным, но он всё же сложил руки в почтительном жесте и сказал:

— Вы мне польстили, я, Тан Фэн, восхищаюсь двустишием дяди Ван.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: муж, не кусай мои уши! (часть 1)

Мой муж всегда любит кусать меня за ухо.

Линь Юй протянул руку и потер свои уши.

Ему нелегко показывать эмоции на лице, поэтому всякий раз, когда ему было стыдно, краснели только основания ушей. Любой, кто знаком с Линь Юем, знает это.

Тан Фэн, естественно, тоже знает, и он просто до смерти любит это в Линь Юе. Поэтому при любой возможности он дразнит Линь Юя, а затем всегда пользуется возможностью, чтобы покусать ярко-красные уши своего фулана.

— Уу... будь нежнее! — Линь Юй не осмеливался силой оттолкнуть Тан Фэна, который облизывал и кусал его уши, опасаясь, что тот случайно их откусит.

Тан Фэн сильно лизнул и укусил, и ощущение покалывания в ушах на какое-то время сделало ноги Линь Юя мягкими.

Нет, так больше нельзя!

Кое-кто со слабыми ногами начал планировать. Ему придется заставить мужа избавиться от этой привычки!

Вопрос: как составить план?

О новогодних куплетах:

В Китае в канун Нового года люди по традиции вывешивают на дверях парные полосы красной бумаги с различными благоприятными пожеланиями - Чуньянь (春年). Первая половина фразы находится справа от двери, а вторая - слева. Зачастую между парными вертикальными надписями вывешивается горизонтальная надпись - хэнпи (横批). Эта надпись состоит из четырех иероглифов и чаще всего представляет собой чэньюй (春联), то есть идиому, которая по смыслу объединяет то, что написано в вертикальных надписях.

Что касается куплетов, приведенных в этой главе, они являются одним из популярных вариантов китайских новогодних куплетов.

«Небеса увеличивают годы и люди живут дольше» - имеется в виду, что со временем Бог только прибавляет годы, а не стареет, потому что никто не знает, сколько лет Богу, или невозможно описать его возрастом. Так и люди не стареют, а просто живут дольше, проживают ещё один год. Это является благоприятным высказыванием, которое означает, что продолжительность жизни всей семьи будет такой же, как у неба и земли.

«Весна наполняет небо и землю, благословение наполняет дом» - это предложение означает, что каждый год после Нового года приходит весна, холодная зима отступает, и мир полон весенних красок. Это предложение - способ молиться о благословениях для своей семьи, чтобы благословения наполняли дом также, как весна наполняет мир.

<http://bllate.org/book/16055/1434442>